

Александра Филипова, Ирина Бухтиярова

О СМЫСЛАХ, БАРЬЕРАХ И ПРАКТИКАХ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ: РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СЕДЬМЫМ РАЗДЕЛОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ

В России в 2012 г. на законодательном уровне предпринята попытка признания субъектности ребенка. В Национальной стратегии действий в интересах детей, действовавшей в 2012–2017 гг., выделен седьмой раздел, посвященный участию детей в реализации стратегии. Несмотря на шестилетний период существования этого документа, сложно говорить о сложившемся понимании детского участия, его механизмах и практиках при решении как личных, так и общественных вопросов. Поиск смыслов детского участия и барьеров его реализации, связанного с действием вышеописанного документа, является целью настоящей статьи. Для анализа отобран массив, включающий десять экспертных интервью, десять научных публикаций и стенограмму круглого стола «Механизмы реализации участия ребенка в решении вопросов, затрагивающих его интересы». Исследование отобранных документов осуществлялось с включением функций количественного анализа качественных данных в программе *MAXQDA*. Для всех документов выработана единая система кодирования, включающая 17 кодов и 18 субкодов. Выбранные коды касаются понятийного поля участия; уровней участия; технологий участия; правовой регламентации; рисков участия; мониторинга участия; форм участия; перспектив участия и др. Инструменты *MAXQDA* позволили осуществить сравнительный анализ отобранных статей в разрезе

Александра Геннадьевна Филипова – д. социол. н., доцент, зав. Лабораторией комплексных исследований детства, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, профессор департамента социальных наук, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия. Электронная почта: alexandra.filipova77@gmail.com

Ирина Николаевна Бухтиярова – к. пед. н., ст. преподаватель, кафедра методологии социологических исследований, социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. Электронная почта: irina_bukhtiyarova@mail.ru

кодов, объемов и частоты встречаемости кодов в документах, связей между кодами. Наиболее частотные коды – технологии участия, мониторинг участия, смыслы участия, муниципалитет и участие. Метод кластеризации позволил выявить пересечения кодов. Так, «смыслам участия» близки «принципы участия» и «взаимодействия», последние преимущественно в плоскости детско-взрослых отношений. Также со «смыслами участия» связан субкод «проектная работа» как наиболее востребованная технология участия. Общественно-политический дискурс участия – это дискурс квазиучастия, когда все взрослые участники соглашаются со значимостью выражения детьми собственного мнения, но на деле дальше выражения мнения дело не идет. Это связано с неразработанностью механизмов включения детей в решение разных вопросов. Таким образом, разработчики Нацстратегии отошли от понимания участия, заложенного Конвенцией ООН о правах ребенка.

Ключевые слова: права детей, участие, выражение мнения, интересы детей

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-1-23-36

Указом Президента РФ в 2012 г. принята Национальная стратегия действий в интересах детей (Указ Президента РФ 2012). В ней обозначены восемь разделов. Предпоследний раздел впервые в истории российского законодательства признал детей наравне со взрослыми участниками социальных процессов, связанных с реализацией Нацстратегии.

Российское законодательство определяет участие детей как категорию, связанную с выражением и учетом мнения ребенка в решении вопросов, затрагивающих его интересы. Ратифицированная Россией Конвенция ООН «О правах ребенка» (ООН 1989) привела к появлению в Семейном кодексе ст. 57, касающейся обязательного учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет. Более того, статья предоставляет ребенку, без уточнения его возраста, право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного либо административного разбирательства (Федеральный закон 1995а). Однако обзоры судебной практики свидетельствуют о нечастом включении детей в судебные заседания, в том числе по причинам неподготовленности российских судов к этому: начиная с организации судебного пространства, заканчивая практиками выявления детского мнения (Эрделевский 2001).

Что касается участия детей в решении других социально значимых вопросов, то в этой области принят ряд законов. Однако обращает на себя внимание декларирование принципа участия детей без закрепления реальных механизмов его реализации. К примеру, законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» закреплён один из возможных форматов участия детей – членство в детских и молодежных организациях (Федеральный закон 1995b). Однако в тексте

закона не прописаны конкретные механизмы взаимодействия детских и молодежных объединений с органами власти. В новой редакции закона «Об образовании» к правам учащихся отнесено право на участие в управлении образовательной организацией, а также свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений (Федеральный закон 2012: ст. 34). Однако как эти права реализуются на практике из текста закона совершенно не ясно.

Седьмой раздел стратегии позволил, с одной стороны, выйти за пределы семейного права, взглянуть на ребенка не только как на члена семейных отношений, но и как на участника социальных взаимодействий на уровнях школы, детских организаций, муниципалитетов, страны в целом. Нацстратегия осмысливает участие детей в решении вопросов в более широком контексте с включением разных форм гражданской активности, в т. ч. в формате деятельности детских общественных организаций, детских советов, органов школьного самоуправления. С другой стороны, несмотря на шестилетний период действия Нацстратегии, с 2012 по 2017 гг., сложно говорить о существенных изменениях в практиках детского участия на уровне семьи, школы, муниципалитета, а также об изменении отношения взрослых к детям. Поэтому исследовательским вопросом статьи является вопрос поиска смыслов детского участия и барьеров его реализации.

Материалы и методы

«Новая» социология детства рассматривает детей в качестве социальных акторов, конструирующих социальную реальность наравне со взрослыми (Qvortrup et al. 2009; Prout et al. 2005). Частью процесса является их участие, т. е. инициированная самими детьми и значимая для них деятельность, представленная в форме выражения мнения, осуществления выбора и проявления любого вида активности (творческой, социальной, бытовой, игровой, спортивной, политической, экономической, протестной, коммуникативной и др.). При этом четыре аспекта участия являются ключевыми: уровень участия детей; направленность процесса принятия решений, в котором они могут участвовать; характер участия; и вовлеченность разных групп детей (Sinclair 2004). Уровень участия интерпретируется с точки зрения разделения власти между взрослыми и детьми, форм взаимодействия между ними. Роджером Хартом они были изображены в виде шагов по «лестнице участия» (Hart 1992). Ступеньки этой лестницы описывают, в какой степени дети контролируют процесс, вплоть до восьмого уровня, где дети инициируют процесс и приглашают взрослых присоединиться к ним. Разная направленность процесса принятия решений касается различий между частными (личными, семейными) и государственными (социально значимыми) решениями и зависит от агентов участия. Участие может принимать различные формы: разовые консультации или долго-

срочные консультации, такие как молодежные форумы или консультативные группы; постоянное участие в управлении детскими и молодежными советами; детские и молодежные организации. Дети отличаются не только личными характеристиками (возраст, пол, этническая принадлежность, культура, инвалидность, социальные и экономические обстоятельства), но и меняющимися интересами и возможностями по мере взросления. Поэтому важны специальные технологии вовлечения детей по группам социальной эксклюзии – дошкольников, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-сирот и пр.

Учитывая эти положения и для изучения экспертного взгляда на тему участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, был отобран двадцать один документ. Их авторы соответствуют двум критериям отбора – являются экспертами практик в области детского участия и включены в процесс реализации седьмого раздела Нацстратегии действий в интересах детей. Для анализа отобраны десять научных публикаций из журналов: «Психологическая наука и образование», «СИД», «Вопросы статистики», «ВНЕШкольник». Проанализированы материалы сборника Всероссийской научно-практической конференции «Статистика и вызовы современности», сайта Мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах детей и стенограмма круглого стола «Механизмы реализации участия ребенка в решении вопросов, затрагивающих его интересы» (см. Материалы для анализа). В круглом столе приняли участие девять уполномоченных по правам ребенка из регионов Дальневосточного федерального округа, пять преподавателей-исследователей и три представителя общественных организаций Приморского края. Помимо научных публикаций проведено десять интервью с российскими экспертами в области детского участия.

Исследование осуществлялось с использованием количественного контент-анализа в программе *MAXQDA*. Для всех документов выработана единая система кодирования, включающая 17 кодов и 18 субкодов. Инструменты *MAXQDA* позволили обработать результаты кодирования количественными методами – осуществить сравнительный анализ закодированных сегментов отобранных статей, объемов и частоты встречаемости кодов в документах, связей между разными кодами, их близости и перекрытия. При анализе использовались частотные распределения кодов, инструменты визуализации, такие как карты кодов, матрицы кодовых отношений с перекрытием кодов.

При анализе встречаемости кодов в сегментах, наиболее частотными оказались коды «технологии участия» (18,6%, 86 сегментов), «мониторинг участия» (13,6%, 63 сегмента), «смыслы участия» (9,29%, 43 сегмента), «муниципалитет и участие» (9,07%, 42 сегмента); наименее частотными – «возраст участия» (1,1%, 5 сегментов), «инклюзия» (1,3%, 6 сегментов), «ЮНИСЕФ» (1,7%, 8 сегментов). Выбранные коды соответствуют трем

из четырех выделенных Рут Синклэр (Sinclair 2004) аспектов детского участия – направленности процесса («муниципалитет и участие»), характеру участия («технологии участия») и вовлечению разных групп детей («возраст», «инклюзия»). Однако дополнительно прорабатывался код, связанный с интерпретацией участия («смыслы участия»), поскольку в отечественной практике не существует нормативно закрепленного определения. Выделение кода «ЮНИСЕФ» вызвано инициативой международной организации по созданию городов, дружественных к детям. Одним из индикаторов дружелюбности определено вовлечение детей и молодежи в решение городских вопросов (см., Калабахина и др. 2010). Добавление кода «мониторинг участия» связано с реализацией в России седьмого раздела Национальной стратегии действий в интересах детей и с возможностью отслеживать эффективность мер, предпринимаемых в данном направлении.

Далее с помощью матрицы кодовых отношений проанализированы тематические перекрытия закодированных сегментов текстов при условии близости кодов в один абзац. Наибольшее количество перекрытий имеют коды: «муниципалитеты и участие» и «мониторинг участия» (16 сегментов), «организованные формы участия» и «проектная работа» (11 сегментов), также выделяются «правовая регламентация участия» и «мониторинг» (десять сегментов), «муниципалитеты и участие» и «проектная работа» (десять сегментов). Для дальнейшего анализа сконструированных кодов и субкодов использовался инструмент «Карта кода», позволяющий выделять заданное количество кластеров и отслеживать связи между категориями, имеющими больше всего перекрытий. Здесь и далее мы будем использовать одинаковое количество кластеров, равное пяти. Карта кодов будет строиться в разрезе обозначенных кодов, иногда с добавлением субкодов. Первую карту (рис. 1)¹ мы построили с добавлением субкодов кода «Правовая регламентация участия».

Результаты и обсуждение

Российские регионы и детское участие. Визуализация соотношений выделенных кодов показывает, что в «желтый» кластер наряду с Нацстратегией попал только код «регионы» (рис. 2). Это может свидетельствовать об оторванности седьмого раздела от реальных практик и смыслов участия детей, в то время как регионы должны были на основании федеральной стратегии разрабатывать свои собственные планы. Если говорить о седьмом разделе региональных стратегий, то некоторое разнообразие и региональная специфика проявляются в «Кратком анализе ситуации», а «Основные задачи», «Первоочередные меры» и «Ожидаемые результаты» переключиваются

¹ Рисунки находятся в электронном приложении к статье на сайте журнала

практически слово в слово из федеральной стратегии. Отдельные субъекты РФ предусматривают дополнительные мероприятия, как, например, разработка и реализация проекта по вовлечению детей в социально значимую деятельность «Диалог детей и власти» в Ярославской области (Постановление Правительства Ярославской области 2012). Другие регионы, наоборот, предельно кратко интерпретируют текст федеральной стратегии, вообще не включая в региональные программы седьмой раздел (Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея 2012).

Анализ 85 региональных материалов для подготовки итоговых докладов о реализации стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. показал, что в 32 из них не был выделен раздел о «Детях-участниках...», еще в трех – раздел имелся, но информация в нем отсутствовала (МГППУ 2020). Эксперты, принявшие участие в исследовании, так прокомментировали ситуацию с исполнением седьмого раздела Нацстратегии в регионах: *«Регионы были в претензии. Вы дали такой раздел, включили... а четких указаний, набора критериев не дали. Многие просто отписались, кто-то собрал в кучу все, что было»* (Э 2).

Действительно, если сравнить количество статистических показателей по шести ключевым разделам Нацстратегии, то их соотношение будет выглядеть следующим образом: «Семейная политика детствосбережения» – 25 показателей; «Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей» – 29 показателей; «Здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни» – 34; «Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства» – восемь; «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» – десять; «Дети – участники реализации Национальной стратегии» – один (Росстат 2018). И этот единственный индикатор по седьмому разделу касается не всех детей, а только детей в возрасте 15–17 лет, являющихся членами каких-либо организаций.

Без четкого описания седьмого раздела Национальной стратегии действий в интересах детей, в том числе через набор индикаторов, его реализация поставлена в зависимость от социальных компетенций и отношения к проблеме детей региональных органов власти: *«Не удалось осознать большому количеству субъектов, которые реализовывали эту стратегию, это [направление] такое равноправное и весомое как другие направления. Очень зависело от людей в регионах»* (Э 3).

Смыслы участия. Как отмечают эксперты, органы региональной власти преломляют смыслы детского участия, сводя их либо к элитарным формам участия (детско-молодежные советы, парламенты и пр.), либо к культурно-массовым мероприятиям:

Участие детей восприняли как участие детей в массовых мероприятиях. Крупные мероприятия были запланированы, и они тоже нужны нам и детям... нужен праздник... принцип присутствия разных детей... Они участвуют, их развлекают (Э 2).

Значимость участия, как отмечают эксперты, заключается в признании субъектности ребенка:

...чтобы к ребенку, молодому человеку, к подростку относились как к субъекту, а не объекту воздействия. Потому что очень часто звучит, что дети наше будущее. Я считаю, что дети – это наше настоящее. То, что сегодня происходит с ними, так будет закладываться и ценностное отношение к тому, что они делают (Э 4).

Для понимания смысла участия, а также интерпретации принципов включения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы, ключевой является категория «взаимодействие», которая раскрывает суть детско-взрослых отношений (продвижение по «лестнице участия» Харта). Неслучайно коды «Смыслы участия», «Принципы участия» и «Взаимодействие» были отнесены к одному «голубому» кластеру (см. рис. 2).

Код «Взаимодействие» чаще всего помещается в плоскость детско-взрослых отношений: *«Дети боятся выразить свое собственное мнение, боятся ошибиться в высказывании. При этом важно не навязывать, а направить... То есть участие – это высказывание мнения, прежде всего»* (Э 5). Однако и в плоскости выражения детьми собственного мнения эксперты видят проблемы, прежде всего, проблему отделения мнения детей от мнения взрослых, а также мнения конкретного ребенка от мнения группы сверстников. А далее возникает еще один риск – неверной интерпретации мнения, высказанного ребенком.

Смыслы участия распадаются на участие детей в решении вопросов личного характера (например, внутрисемейных) и социально значимых (например, связанных с организацией школьной среды, городской среды и пр.). Ни в одном документе сформированного массива экспертного мнения лексический поиск не обнаружил ссылок на Семейный кодекс РФ. Видимо, эксперты больше склоняются к интерпретациям участия детей как участия в решении социально значимых вопросов. Действительно, один из ключевых экспертов критически отзывається о «закукливании детей в семьях» и о рассмотрении детского мнения через призму семейных решений. Подобную тенденцию эксперты объясняют как многочисленными рисками, воспроизводимыми окружающей ребенка средой (дорожные риски, риски асоциальных взрослых, экологические риски и пр.), так и концепцией интенсивного родительства, следуя которой родители стремятся максимально занять своего ребенка, способствовать его социальной успешности. Небольшой выбор у ребенка, особенно ребенка младшего школьного возраста, остается, как показал анализ родительских сообщений интернет-форумов, в потребительской сфере (Абросимова и др. 2019).

Тем не менее участие ребенка в решении личных вопросов не сводится исключительно к вопросам потребления или разрешению семейных споров, поэтому, как справедливо отмечает наш эксперт-практик, *«для участия*

в собственной жизни ребенок должен научиться задавать вопросы и просить о помощи» (Э 6). Эту линию участия можно далее развивать в отношении детей групп социальной эксклюзии – малолетних детей, сирот, детей с ограниченными возможностями здоровья и др. Как можно увидеть (рис. 2), «зеленый» кластер образован кодами «Семья и участие», «Инклюзия», «Возраст участия», «ЮНИСЕФ». Что касается возраста участия, то многими экспертами отмечается, что участниками оказываются подростки и молодые люди (14–30 лет), а дети дошкольного и младшего школьного возраста так и остаются невидимой и неслышимой социальной группой для взрослых, принимающих решения.

Агенты участия. Для определения агентов (проводников) детского участия можно следовать по выделенным уровням реализации участия – семья, школа, детские общественные организации, муниципалитет. Сложнее всего агенты детского участия идентифицируются на муниципальном уровне, поскольку он, с одной стороны, включает в себя все предыдущие уровни, а, с другой, дает ребенку специфические возможности для участия в жизни своего населенного пункта – через его благоустройство, соучаствующее проектирование среды и пр. Эксперты-практики видят в школе площадку для реализации участия как социально-педагогической технологии:

Я бы предложил рассматривать признание участия детей как элемент социально-педагогической технологии. Если нам удастся убедить педагогов, что это социально-педагогическая технология, и вы можете ее использовать в своей работе, вот тогда у нас с вами начнет что-то немножко получаться (Из стенограммы круглого стола).

Школы воспринимаются как площадка для формирования культуры участия, как у детей, так и у педагогов. Однако многие эксперты понимают, что детское участие не должно ограничиваться рамками школы. Перспективы участия связываются с соучаствующим проектированием городской среды, изменением отношения бизнеса к детским вопросам, диалогичным отношениям муниципалитетов и детских организаций, детских сообществ:

Когда мы под эгидой ЮНИСЕФ еще в 10-м году ездили на международные конференции, связанные с практикой участия детей, меня поразило количество бизнесов, малых и крупных, которые просто липнут к этой тематике, все понимают, как надо себя вести, как надо обкатывать модели площадок, связанных с пространством городским, на потребителях – на детях, потому что не взрослые решают ... пошло всем хорошо – бизнесу, городу, детям (Э 1).

Еще одним агентом детского участия являются детские организации, которые иногда массово, а иногда избирательно (элитарно) вовлекают детей в свою деятельность. Российское движение школьников воспринимается экспертами, с одной стороны, как социальный заказ государства на воспитание гражданственности, патриотизма, социальной ответствен-

ности у подрастающего поколения, а, с другой, как установление рамок для участия детей:

Это общественная организация, созданная для представления интересов какого-то круга детей. Это не панацея от всех проблем. В этом случае соблюдается правило участия детей определенной категории – члены организации (Э 3).

Руководство страны воспринимает детей как социальный капитал, а информационно-просветительскую работу с детьми – как залог социальной стабильности. Инструменты социального воспитания, правильно реализуемые детско-молодежными общественными организациями, помогают формировать юных граждан с социально нужными качествами. В этой связи неувидительна сопряженность категории участия с гражданственностью, патриотическим воспитанием и пр. Тем не менее детские общественные организации являются важной площадкой реализации права детей на участие, формирования у детей необходимых социальных навыков.

От Нацстратегии к Десятилетию детства или шаг вперед, два назад. Действие Национальной стратегии закончилось в 2017 г. После этого Указом Президента РФ период с 2018 по 2027 гг. был объявлен Десятилетием детства. Однако в плане основных мероприятий до 2020 г. детскому участию, как и в целом, субъектному восприятию ребенка, не нашлось места. Хотя план достаточно объемен – 15 разделов в сравнении с восемью разделами его предшественницы – Национальной стратегии действий в интересах детей. В нем нет раздела «Дети-Участники...», но появился «детский туризм», на него пришлось одиннадцать из 131 мероприятий программы.

Поиск мероприятий, направленных на участие детей в решении разных вопросов (от личных до социально значимых), не дал существенных результатов. Во втором разделе плана обнаружено мероприятие, связанное с обеспечением инфраструктурной поддержки Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» через создание ресурсных центров во всех субъектах.

Более подробно изучался 13 раздел плана «Обеспечение и защита прав и интересов детей», поскольку одним из прав ребенка является его право на выражение мнения, право на учет этого мнения при решении вопросов, затрагивающих его интересы. Однако в разделе преимущественно представлены мероприятия в области защиты прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

В целом нужно заметить, что в фокусе плана мероприятий – традиционные семейные ценности, патриотическое воспитание детей и молодежи, популяризации здорового образа жизни и безопасность жизнедеятельности детей и подростков, а никак не выражение детьми и подростками собственного мнения. После прорыва Нацстратегии можно констатировать

откат назад к традиционному восприятию ребенка в рамках социальных институтов: *«Я думаю, что мы закрыли тему участия детей, она больше нам не интересна»* (Э 1).

Заключение

После завершения действия Нацстратегии сформированы всевозможные органы для включения детей в процесс выработки решений (детские советы, парламенты, органы ученического самоуправления), чаще всего работающие формально, не имеющие в своем арсенале техник включения детей, учета мнения детей и т.п. Можно говорить о возможностях выражения своего мнения и вовлечении в процесс принятия решений подростков (от 12 до 17 лет). Детские инициативы на уровне школ развиваются через органы ученического самоуправления (совет школы, класса), чаще всего принимают формат проектной деятельности, поскольку последняя вписана в образовательный процесс.

Есть точечные практики включения детей через деятельность детских советов при уполномоченных по правам ребенка, детские организации, школьные советы. Есть примеры успешных (интересных и продуктивных) массовых форм вовлечения детей через слеты и форумы. Точечно развиваются урбанистические инициативы по вовлечению горожан, в т.ч. детей, в процесс благоустройства городов, соучаствующее проектирование городской среды. Точечно исследуется детское мнение.

Таким образом, причины провала седьмого раздела Нацстратегии заключаются в неразработанности механизмов включения детей в решение разных вопросов. В итоге общественно-политический дискурс участия – это дискурс квазиучастия, когда все взрослые участники соглашаются со значимостью выражения детьми собственного мнения, но на деле дальше выражения мнения дело не идет. Созданные организации детей функционируют в основном формально. Участие детей не стало базовым принципом построения системы мер в отношении детства. Разработчики Нацстратегии отошли от понимания участия, заложенного Конвенцией, выделив его в отдельный раздел. И этот раздел не сработал, т.к. нельзя отделить участие от процессов, связанных с ребенком. Участие – это всегда участие в чем-то, в вопросах, связанных с получением образования, организацией досуга, сохранением и укреплением здоровья, благоустройством микрорайона проживания, решением семейных споров и пр. Соответственно, сложной задачей оказалось выделение индикаторов участия без соответствующей их привязки к конкретной области детской жизни.

Выражение признательности

Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00654.

Описание полевых данных

Эксперт 1 – жен., д.э.н., разработчик Нацстратегии, Москва

Эксперт 2 – жен., д.с.н., ведущий эксперт постоянной рабочей группы № 6, Москва

Эксперт 3 – жен., д.э.н., разработчик Нацстратегии, Москва

Эксперт 4 – жен., д.пед.н., член рабочей группы Координационного совета при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей по направлению «Дети – участники реализации Национальной стратегии», Москва

Эксперт 5 – жен., Центр детского творчества, специалист, Владивосток

Эксперт 6 – жен., д.пед.н., Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Эксперт 7 – жен., директор школы, Спасск Дальний

Эксперт 8 – жен., Союз журналистов, Владивосток

Эксперт 9 – муж., отдел молодежной политики Министерства образования НСО, Новосибирск

Эксперт 10 – жен., к.с.н., НИУ ВШЭ, эксперт Нацстратегии, Москва

Материалы для анализа

Вознюк А. (2018) Голос ребенка. *СИД*, (пилотный): 12–14.

Волохов А. В., Фришман И. И. (2013) *Участие детей – представителей детских общественных объединений в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей*. Доступно по ссылке: <http://мониторингсид.рф/directions/report/18> (дата обращения: 15 декабря 2019).

Каганов В. Ш. (2016) Реализация Национальной стратегии в интересах детства: итоги 2015 года. *Психологическая наука и образование*, 1 (21): 15–29.

Калабихина И. Е., Кучмаева О. В. (2015) Невидимый статистикой раздел национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. *Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Статистика и вызовы современности»*. М.: МЭСИ: 214–218.

Калабихина И. Е., Кучмаева О. В. (2013) Мониторинг участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. *Вопросы статистики*, (10): 29–35.

МГППУ (2020) *Мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы*. Доступно по ссылке: <http://xn--clackabuhcbesuyh.xn--plai/normative> (дата обращения: 20 мая 2020).

Печуричко Е. (2018) Тонкие настройки между детьми и взрослыми. *СИД*, (пилотный): 15–18.

Рубцов В. В., Шведовская А. А., Дубовик А. С., Семья Г. В. (2016) Об основных результатах мониторинга первого этапа реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. *Психологическая наука и образование*, 1 (21): 30–66.

Семья Г. (2018) Краткие итоги Национальной стратегии действий в интересах детей. *СИД*, (пилотный): 4–7.

Круглый стол (2019) Механизмы реализации участия ребенка в решении вопросов, затрагивающих его интересы. *Международная научная конференция «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы»*, Владивосток, 9–11 октября. Стенограмма.

Фришман И. И., Стулова Н. Ю. (2016) Участие подростков в общественной жизни как действенный механизм реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. *ВНЕСШкольник*, 2 (170): 45–51.

Список источников

Абросимова Е. Е., Бухтиярова И. Н., Филипова А. Г. (2019) Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: анализ региональных образовательных мероприятий и материалов СМИ. *Ойкумена*, 3 (50): 50–64.

Калабихина И. Е., Ионцева С. В., Козлов В. А. (2010) *Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»)*. М.: ЮНИСЕФ.

ООН (1989) *Конвенция о правах ребенка*. Доступно по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 15 декабря 2019).

Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея (2012) *О Программе действий в интересах детей на 2012–2017 годы*, № 206 от 01.10.2012

Постановление Правительства Ярославской области (2012) *Об утверждении стратегии действий в интересах детей Ярославской области на 2012–2017 годы*, № 972-п от 27.09.2012.

Росстат (2018) *Дети – участники реализации Национальной стратегии*. Доступно по ссылке: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 7 июля 2020).

Указ Президента РФ (2012) *О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы*, № 761 от 01.06.2012.

Федеральный закон (1995а) *Семейный кодекс Российской Федерации*, № 223-ФЗ от 29.12.1995.

Федеральный закон (1995b) *О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений*. № 98-ФЗ от 28.06.1995.

Федеральный закон (2012) *Об образовании в Российской Федерации*, № 273-ФЗ от 29.12.2012.

Эрделевский А. М. (2001) *Право ребенка на выражение мнения*. Доступно по ссылке: <https://www.lawmix.ru/comm/9043> (дата обращения: 15 декабря 2019).

Hart R. A. (1992) *Children's Participation: From tokenism to citizenship*. Florence: UNICEF International Child Development Centre.

Prout A., Jenks C., James A. (2005) *Childhood. Critical Concepts in Sociology*. New York: Routledge.

Qvortrup J., Corsaro W., Honig M. (2009) *Childhood as a Structural Form*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Sinclair R. (2004) Participation in Practice: Making it Meaningful, Effective and Sustainable. *Children and Society*, 18 (2): 106–118.

Alexandra Filipova, Irina Bukhtiyarova

ABOUT THE MEANINGS, BARRIERS AND PRACTICES OF CHILD PARTICIPATION: REFLECTIONS ON THE SEVENTH SECTION OF THE NATIONAL STRATEGY FOR CHILDREN

In 2012 in Russia, an attempt was made at the legislative level to recognize the subjectivity of the child. In the National Strategy for Children, in force in 2012–2017, a seventh section was about the participation of children. Despite the six-year period of active existence of this document, it is difficult to consider the prevailing understanding of child participation in solving both personal and public issues. The research question is the search for the meanings of child participation and the barriers to its implementation associated with the operation of the above document. An array was selected for analysis, including 10 expert interviews, 10 scientific publications and a transcript of the round table 'Mechanisms for realizing the child's participation in resolving issues affecting his interests'. The study of the selected documents was carried out in the MAXQDA program. For all documents, a unified coding system was developed, including 17 codes and 18 subcodes. MAXQDA tools allowed a comparative analysis of selected articles in the context of codes, volumes and frequency of occurrence of codes in documents, relationships between codes. The socio-political discourse of participation is a discourse of quasi-participation, when all adult participants agree with the importance of children expressing their own opinions, but things do not go further than expressing opinions. This is due to the undeveloped mechanisms for including children in resolving various issues. The participation of children has not become the basic principle for building an entire system of measures for childhood. The developers of the National Strategy deviated from the understanding of participation laid down by the Convention.

Keywords: children's rights, participation, expression of opinion, children's interests

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-1-23-36

References

Abrosimova E. E., Bukhtiyarova I. N., Filipova A. G. (2019) Uchastiye detey v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: analiz regional'nykh obrazovatel'nykh meropriyatiy i ma-

Alexandra G. Filipova - Dr. Sci. (Sociol.), Assis. Prof., Head of Complex Research Laboratory for Study of Childhood, Vladivostok State University of Economics and Service, Professor of the Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation. Email: alexandra.filipova77@gmail.com

Irina N. Bukhtiyarova - Cand Sci. (Pedag.), Senior Lecturer, Department of Methodology of Sociological Research. Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. Email: irina_bukhtiyarova@mail.ru

terialov SMI [Children's Participation in Resolving Issues Affecting Their Interests: Analysis of Regional Educational Events and Media Materials]. *Oykumena*, 3 (50): 50–64.

Decree of the President of the Russian Federation (2012) *O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody* [About the National Strategy for Action for Children for 2012–2017] No 761 from 1 June 2012.

Erdelevskiy A. M. (2001) *Pravo rebenka na vyrazheniye mneniya*. [The Right of the Child to Express an Opinion]. Available at: <https://www.lawmix.ru/comm/9043> (accessed 15 December 2019).

Federal Law (1995a) *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Family Code of the Russian Federation] No 223-FZ from 29 December 1995.

Federal Law (1995b) *O gosudarstvennoy podderzhke molodezhnykh i detskikh obshchestvennykh ob"edineniy* [On State Support of Youth and Children's Public Associations] No 98-FZ from 28 June 1995.

Federal Law (2012) *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii* [On Education in the Russian Federation], N 273-FZ from 29 December 2012.

Hart R. A. (1992) *Children's Participation: From tokenism to citizenship*. Florence: UNICEF International Child Development Centre.

Kalabikhina I. E., Iontseva S. V., Kozlov V. A. (2010) *Analiz modeley uchastiya detey v protsessakh prinyatiya resheniy po voprosam, zatragivayushchim interesy rebenka (na primere rossiysskikh gorodov, prisoyedinivshikhsya k initsiative YUNISEF 'Goroda, dobrozhelatel'nyye k detyam')* [Analysis of Models of Children's Participation in Decision-Making Processes on Issues Affecting the Interests of the Child (Using the Example of Russian Cities that Have Joined the Unicef Initiative 'Cities that are Child-Friendly')]. Moscow: UNICEF.

Prout A., Jenks C., James A. (2005) *Childhood. Critical Concepts in Sociology*. New York: Routledge.

Qvortrup J., Corsaro W., Honig M. (2009) *Childhood as a Structural Form*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Adygea (2012) *O Programme deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody* [On the Program of Action for Children for 2012–2017] No 206 from 1 October 2012.

Resolution of the Government of the Yaroslavl Region (2012) *Ob utverzhdenii strategii deystviy v interesakh detey Yaroslavskoy oblasti na 2012–2017 gody* [On Approval of the Action Strategy for Children of the Yaroslavl Region for 2012–2017] No 972-p from 27 September 2012.

Rosstat (2018) *Deti – uchastniki realizatsii Nacional'noj strategii* [Children Are Participants in the Implementation of the National Strategy]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/13807> (accessed 7 July 2020).

Sinclair R. (2004) Participation in Practice: Making it Meaningful, Effective and Sustainable. *Children and Society*, 18 (2): 106–118.

UNO (1989) *Convention on the Rights of the Child*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (accessed 15 December 2019).